

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
08 июля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокбаев — Т.В. Тимофеева — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — С.Н. Бобков — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Доклаживаю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 07 апреля 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга В. (реестровый №), осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. явилась жалоба доверителя Б.Г.И., поступившая в АП СПб 25 марта 2014г.

Из жалобы следует, что доверитель обратилась к адвокату В. с просьбой о ведении её жилищного дела в качестве представителя в судах 1-й и 2-й инстанций. В суде 1-й инстанции фактически состоялось одно судебное заседание - 27.09.2013г. Предшествующие заседания переносились, а 01.11.2013г. судом было вынесено решение о выселении Б.Г.И. из жилой площади со снятием с регистрационного учёта.

В соглашении, заключённом 04.03.2011г., указано на участие адвоката в суде 1-й и 2-й инстанций. При подписании этого соглашения адвокат получила от Б.Г.И. денежные средства в сумме 30000 руб., выдав доверителю расписку. Фактически адвокат отработала поручение только в суде 1-й инстанции, в связи с чем Б.Г.И. пришлось привлечь для участия в суде 2-й инстанции других лиц и нести дополнительные расходы в сумме 22000 руб. Как указывает в жалобе Б.Г.И., ей пришлось это сделать, т.к. адвокат отклонила её предложение сослаться в апелляции на ст.ст.2 и 40 Конституции РФ. В. дословно ей ответила: «...молча возьмёте и тихо понесёте, что напишу». Когда адвокат такое заявляет доверителю, «...от него надо отказываться», считает Б.Г.И. На предложение по телефону о возврате неотработанного во 2-й инстанции вознаграждения, адвокат В. сообщила: «Я дам Вам 5 тыс. руб., чтоб вы от меня отстали!!!». Заявление, поданное доверителем в офис АК №5 СПбГКА, осталось без ответа. Доверитель просит официально установить, что адвокат В. совершила действия против её интересов, тем самым нарушив «...закон о профессиональной деятельности и адвокатской этике». Также просит определить размер денежной выплаты за суд 2-й инстанции.

К жалобе Б.Г.И. приложены копии документов: соглашение №01 от 04.03.2011г.; расписка В. от 04.03.2011г. в получении 30000 руб.; встречное исковое заявление от 31.05.2013г.; апелляционная жалоба и др.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) в ходе проверки, адвокат В. пояснила, что доверитель отказалась от её помощи в суде 2-й инстанции (причина отказа не поясняется). Она готова была возратить Б.Г.И. вознаграждение в сумме 5000 руб., но её эта сумма не устроила. В этой части с доводами жалобы Б.Г.И. адвокат В. согласна.

Свои обязательства об оказании юридической помощи Б.Г.И. в суде 1-й инстанции адвокат считает выполненными. Исполнение поручения по представлению интересов Б.Г.И. в суде 2-й инстанции было прекращено в связи с отказом доверителя от её помощи. Ни канцелярией СПб городского суда, ни самой Б.Г.И. о дате назначения судебного заседания суда апелляционной инстанции она уведомлена не была. В части просьбы доверителя «...о соразмерности оплаты труда адвоката фактически выполненной им работе» (п.2 жалобы), спор может быть разрешён в порядке гражданского судопроизводства, поясняет адвокат.

Адвокат В. отказалась от представления в Комиссию корешка ордера, копии квитанции на внесение вознаграждения, так как она не наделена полномочиями хранить и представлять эти документы. Адвокат полагает, что «...все обстоятельства, связанные с заключением, составлением данного соглашения, принятием денежного исполнения доверителя, не могут быть предметом рассмотрения в дисциплинарном производстве в силу ст.ст.18, 21» Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Запрос указанных документов адвокат В. полагает не имеющим смысла в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности.

К объяснению адвоката В. приложена: копия карточки на гражданское дело №2-3562/2013.

На заседании Комиссии 24.04.2014г. Б.Г.И. заявила, что поддерживает свою жалобу. Она действительно в начале ноября 2013г., расстроенная решением суда и последовавшей затем беседой с адвокатом В., отказавшейся внести в проект апелляционной жалобы замечания доверителя, сказала, что в помощи адвоката не нуждается. Однако никаких письменных заявлений по этому поводу не подавала. Адвокат также не уведомляла ее о расторжении соглашения.

Адвокат В. пояснила, что работу по представлению интересов Б.Г.И. в суде первой инстанции выполнила полностью. Полученные 30 000 рублей внесла в кассу, но приходная квитанция у нее не сохранилась. Б.Г.И. была не довольна решением суда и заявила, что отказывается от услуг В. Поэтому в апелляционную инстанцию адвокат не

ходила, хотя и подготовила проект жалобы и из своих средств внесла в кассу консультации 3000 рублей, чтобы иметь основания выписать ордер на участие в судебном заседании.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

04.03.2011г. адвокат В. приняла к исполнению поручение ответчика Б.Г.И. по ведению жилищного дела в Приморском районном суде СПб, а также в суде 2-й инстанции - СПб городском суде, оформив ведение дела в двух судебных инстанциях общим соглашением №01.

Получение вознаграждения от доверителя в сумме 30000 руб. адвокат В. оформила не квитанцией установленной в СПб ГКА формы, а письменной распиской от 04.03.2011г., копия которой представлена Б.Г.И. Полученную сумму в кассу адвокатского образования не внесла. Это обстоятельство подтверждается справкой бухгалтерии СПб ГКА от 16.04.2014г., из которой следует, что в кассу АК №5 СПб ГКА «...на имя адвоката В. по соглашению с Б.Г.И. по квитанции № от 24.12.13г. внесено 3000=00 (три тысячи руб.). Других денежных средств от клиента Б.Г.И. не поступало». По утверждению самой В. она внесла 3000 рублей из своих средств, чтобы иметь основания для получения ордера на выступление во второй судебной инстанции. Таким образом, адвокат В. нарушила требования п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

Кроме того, принятое адвокатом В. 04.03.2011г. поручение на ведение дела в качестве представителя в суде 2-й инстанции, выполнено не было. Ссылка на то, что между сторонами соглашения состоялся разговор о прекращении сотрудничества, по мнению Комиссии, не состоятельна. Адвокат В. не может не знать, что в соответствии с ч.1 ст.452 ГК РФ соглашение о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор.

О намерении адвоката продолжать выполнение поручения свидетельствует тот факт, что, по признанию В., она готовила проект апелляционной жалобы и уже после разговора с Б.Г.И. о расторжении соглашения, а именно - 24.12.2013г. внесла в кассу адвокатской консультации из своих средств 3000 рублей, чтобы иметь основания для оформления ордера на вторую судебную инстанцию. Однако, не расторгнув Соглашение об оказании юридической помощи, адвокат прекратила его исполнение. Своими действиями адвокат В. допустила нарушение требований пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), в соответствии с которыми *адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.*

Комиссия не разделяет доводы адвоката В. об истечении сроков давности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности на момент обращения Б.Г.И. с жалобой в АП СПб. Так, согласно информационной карточке по гражданскому делу №, представленной адвокатом В., судебное решение по делу, в котором принимала участие в качестве представителя В., было вынесено 01.11.2013г. Вознаграждение в сумме 3000 руб. из полученных ею 30000 руб., только 24.12.2013г. было внесено в кассу АК №5, а остальные 27000 руб. удерживаются ею до настоящего времени, т.е. финансовое нарушение, совершаемое В., является длящимся.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката В. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики.

Заседание Совета АП СПб назначено на **06 мая 2014 г.**

На заседание Совета АП СПб адвокат В. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат В. пояснила: «Была на заседании Квалификационной комиссии, Заключение мне объявили, но я не совсем поняла, что конкретно я нарушила. Я признаю, что нарушила Закон об адвокатуре: не внесла деньги в кассу, значит, нарушила закон, Единственное, это было 3 года назад и сроки дисциплинарной ответственности истекли. Что касается отношений с моей доверительницей - Б.Г.И., то она и сама заявила, и я так считаю, что я не действовала против ее интересов. Но на определенном этапе, когда у нас возникли разногласия по поводу того, что я должна прислушиваться к ее рекомендациям, я четко сказала, что я делаю так, как считаю нужным, и ни к чьим рекомендациям прислушиваться не буду. Но она сделала выбор и сказала, что в моих услугах больше не нуждается. Если бы она сказала, чтобы я продолжала работать, я бы работала, тем более я уже написала апелляционную жалобу.

Она просила вернуть деньги, я была согласна их вернуть, но сумма ее не устроила. Если Б.Г.И. считает, что я ей должна вернуть 60 000 руб., то пусть она обращается в суд.

Деньги получила от Б.Г.И. в 2011 году, отношения с Б.Г.И. прекращены в декабре 2013 года. Я работала по делу Б.Г.И., но не считаю, что это длящееся правонарушение».

Заседание Совета АП СПб назначено на **08 июля 2014 г.**

На заседание Совета АП СПб адвокат В., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телефонограммой от 27 июня 2014 г. по телефону 922-23-63 (приняла лично адвокат В.), не явилась.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Приняв 04.03.2011г. к исполнению поручение ответчика Б.Г.И. по ведению жилищного дела в Приморском районном суде СПб, а также в суде 2-й инстанции - СПб городском суде, оформив ведение дела в двух судебных инстанциях общим соглашением №01, получив вознаграждение от доверителя в сумме 30000 руб., оформив письменную расписку от 04.03.2011г. о получении денежных средств, не внося полученную сумму в кассу адвокатского образования, адвокат В. нарушила требования п.6 ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.*
- Приняв 04.03.2011г. к исполнению поручение ответчика Б.Г.И. по ведению жилищного дела в суде 2-й инстанции - СПб городском суде, не расторгнув Соглашение об оказании юридической помощи, но прекратив его исполнение, адвокат В. допустила нарушение требований пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с

которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката В. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат В. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий. В то же время Совет АП СПб считает, что, адвокат В. грубо нарушила требования Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в части соблюдения финансовой дисциплины, внося в кассу АК-5 СПбГКА 3 000 руб. из 30 000 руб. только 24.12.2013 г., а остальные 27000 руб. удерживая до настоящего времени; адвокат В. не исполнила поручение Б.Г.И. в суде 2-й инстанции - СПб городском суде, оставив интересы доверителя без защиты, проявив крайнюю степень недобросовестности в отношении своего доверителя.

Подобное поведение адвоката В., в результате которого его доверитель был оставлен без защиты своих интересов, свидетельствует об игнорировании адвокатом не только норм законодательства об адвокатуре, но и о неуважении к этическим стандартам и традициям профессии адвоката, что, по мнению Совета АП СПб, исключает ее дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката В.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката В. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.1 п.1 ст.7 и п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова